

Глава 529. Усердие, несмотря на переселение

Идти по грязному болоту было трудно, но армия племени Ма пребывала в приподнятом настроении.

Счастье присоединения армии племени До, а также волнение от решительной победы все еще можно было увидеть на лицах всех.

Ма Ин Цзэ ехал верхом на лошади и с удовлетворением смотрел на генералов и солдат вокруг себя, пока следственный мастер Гу приносил ему последние боевые отчеты.

Он открыл документы и начал читать.

«Племя Хэй и племя Лю начали борьбу. Первый бой закончился вничью, и в настоящее время оба гарнизона стоят друг против друга. Ситуация зашла в тупик»

«Армия Е Луй попала ночью в засаду альянса семи армий. Е Луй Сан был очень силен и победил шесть экспертов пятого ранга один за другим, но он был один и не смог спасти ситуацию. В настоящее время остатки армии племени Е Луй бегут в сторону региона Цинь Ань»

«Крысиный король Цзян Бао Я принял приглашение племени Ян и официально вступил в альянс племени Ян»

«Армия Ну Эр Ту не возобновила свою экспедицию, вместо этого отдыхая и захватывая огромное количество групп леопардов»

...

Эти боевые отчеты заставили Ма Ин Цзэ радостно улыбнуться: «Хэй Лу Лан и Лю Вэнь У – популярные кандидаты на победу в конкурсе императорского двора на этот раз. Я не думал, что эти двое будут противостоять друг другу так рано, будет хорошо, если они оба пострадают. Так как Е Луй Сан получил бессмертного Гу, Е – армия одного человека. Но для того, чтобы племя Е Луй было внезапно атаковано семью армиями, снежная гора, скорее всего, имеет влияние за ним».

Племя Ма, чтобы продвинуться к суперплемени, тайно объединилось с демоническими бессмертными пути Гу, которые жаждали восьмидесяти восьми истинных зданий Ян. Ма Ин Цзэ был молодым вождем племени Ма и, таким образом, знал о невыгодных сделках племен.

Северные равнины походили на огромную шахматную доску, в то время как бессмертные Гу были шахматистами.

Помимо праведных мастеров Гу, у демонических бессмертных Гу также были свои пешки, которых они поддерживали. И племена с родословной Хуан Цзинь были готовы присоединиться к демоническим бессмертным Гу, чтобы иметь лучший шанс на выживание. Если бы они проиграли в борьбе за императорский двор, эти племена часто входили бы в благословенные земли демонических бессмертных Гу, чтобы избежать катастрофы метели.

Бессмертные Гу были редкостью.

Верховный старейшина племени Е Луй доверил бессмертного Гу Е Луй Сану; это было равносильно ставке в этой игре.

Согласно правилам, установленным Гигантским Солнцем, если бессмертные Гу будут схвачены смертными в борьбе за императорский двор, бессмертные Гу не могут забрать их обратно.

Такая огромная ставка была сопряжена с соответствующим риском.

Именно из-за бессмертного Гу Е Луй Сан стал целью бессмертных Гу. Таким образом, они подстрекали семь армий устроить засаду армии Е Луй.

«Крысиный король присоединился к племени Ян, что означает союз крысиного короля и орлиного короля Ян По Ина, в результате чего это неудачное племя Ян стало новым претендентом на победу в борьбе за императорский двор. Но основы племени Ян намного уступают нашему племени Ма, и крысиный король также был уже искалечен, они не представляют большой угрозы для нас»

«Хотя Ну Эр Ту называют королем леопардов, его группе леопардов были нанесены тяжелые потери. Тем не менее, он сам захватывает группы диких леопардов, не прося помощи у бессмертного Гу позади него, это немного странно...»

«Но в целом, положение моего племени Ма все еще намного лучше. Наши следующие соперники слабее нас. Если мы продолжим побеждать, пожирать другие племена и расширяться, наши надежды на вступление в императорский двор будут становиться все больше и больше!»

Ма Ин Цзэ не мог не сжать кулаки, его глаза испустили свирепый свет. Амбиции и цели человека толкали его на великие подвиги и свершения.

И в то же самое время в оживленной армии была маленькая девочка, которая плакала в экипаже.

«Госпожа Лянь Юнь, не продолжай скорбеть, смерть твоего отца была душераздирающим событием, но тебе нужно поесть, иначе ты упадешь в обморок от голода», - рядом с маленькой девочкой встревоженный Фэй Цай неуклюже утешал ее.

Эта плачущая маленькая девочка была Чжао Лянь Юнь.

Ее отец, вождь племени Чжао, пожертвовал своей жизнью в предыдущей большой битве.

Потеряв защиту отца, который нежно любил ее, Чжао Лянь Юнь немедленно почувствовала, что ее мир рушится. В ночь смерти отца ее мачеха снова вышла замуж за нового вождя племени Чжао, и положение Чжао Лянь Юнь резко ухудшилось.

«На войне всегда будут смерти, это нормально. Моего отца тоже убили другие», - Фэй Цай продолжал убеждать Чжао Лянь Юнь, когда увидел, что она все еще плачет.

Чжао Лянь Юнь внезапно подняла голову, рыдая, глядя на Фэй Цая с неразрешимой ненавистью в ее наполненных слезами глазах, и пнула его: «Ты идиот, ты даже не знаешь, как утешить людей!».

Печаль в ее сердце не была фальшивой. Хотя она каким-то необъяснимым образом появилась на свет, и прошло совсем немного времени с тех пор, отцовская любовь к ней была полна искренности. Она была очень благодарна за эту искреннюю любовь, и ее зависимость от него постепенно переросла в настоящую привязанность.

Но теперь ее отец погиб на поле боя, оставив ее одну и беспомощную.

«Мисси, ты пряталась здесь, ты действительно доставила мне много хлопот! Быстро следуй за мной, твоя мать зовет тебя», - в это время занавес кареты был поднят старой смотрительницей, которая затем схватила маленькую руку Чжао Лянь Юнь.

Чжао Лянь Юнь боролась и кричала: «Моя мать мертва, она не моя мать! Я не пойду!».

«Это не от тебя зависит!» - старая смотрительница усмехнулась и попыталась силой вытащить Чжао Лянь Юнь из кареты.

Когда она служила Чжао Лянь Юнь, та дразнила и разыгрывала ее снова и снова. Теперь, когда она смотрела на жалкое состояние Чжао Лянь Юнь, старая смотрительница чувствовала удовольствие от мести.

«Отпусти леди Лянь Юнь!» - закричал Фэй Цай и ударил кулаком старую смотрительницу.

Старая смотрительница выпала из кареты от этого тяжелого удара. Она встала и дотронулась до глаза, покрасневшего от синяка: «Ты ударил меня, раб осмелился ударить гражданина? Кто дал тебе такую смелость?! Я доложу о тебе, ты умрешь. С тебя заживо сдерут кожу, а труп повесят на солнце, пока он не высохнет!».

Старая смотрительница была вне себя от ярости, а ее растрепанные волосы и злобный взгляд делали ее похожей на прыгающую старую курицу.

Однако ее крик действительно привлек внимание окружающих.

Фэй Цай сжал кулаки и яростно уставился на старую смотрительницу, твердо защищая Чжао Лянь Юнь позади него.

Чжао Лянь Юнь оттолкнула руку Фэй Цая и встала на карету, ее прекрасное лицо все еще было в пятнах слез, она посмотрела на старую смотрительницу и усмехнулась: «Ты хочешь наказать Фэй Цая? Хорошо! Доложи ему, но по правилам, нужно сначала сообщить его хозяину, чтобы потребовать компенсацию. Так как это так, иди искать молодого вождя племени. Фэй Цай - предводитель рабов господина Ма Ин Цзэ!».

«Что?!» - старая смотрительница вскрикнула от потрясения, ее крики внезапно прекратились, и гнев в ее сердце рассеялся, как прилив, оставив только крайний ужас.

Этот опрометчивый глупый ребенок на самом деле был личным рабом господина Ма Ин Цзэ? Кроме того, он был лидером рабов господина Ма Ин Цзэ, который отвечал за его повседневную жизнь?

Нужно было посмотреть на хозяина, прежде чем бить собаку.

Старая смотрительница могла быть гражданским лицом со статусом выше, чем у раба, но это было другое дело, когда Фэй Цай был лидером рабов Ма Ин Цзэ.

Если бы она действительно сообщила безрассудно, она могла бы быть принесена в жертву племени Чжао!

После шока старая смотрительница, потерявшая лицо, выглядела очень мрачно. Она жестко посмотрела на Чжао Лянь Юнь: «Маленькая девочка, даже молодой вождь племени Ма Ин Цзэ

не может защитить тебя. Ты человек племени Чжао, даже после своей смерти ты будешь призраком нашего племени Чжао. Твоя мать – нынешняя леди племени Чжао. Послушай меня внимательно, госпожа племени уже устроила твой брак со старшим молодым господином племени Вэй! Теперь води себя правильно!».

«Что?!» - Чжао Лянь Юнь невольно вскрикнула.

«Брак со старшим молодым господином племени Вэй – твое благословение», - старая смотрительница зловеще улыbnулась.

Все тело Чжао Лянь Юнь задрожало, и она упала на деревянную доску кареты.

«Госпожа Лянь Юнь!» - Фэй Цай быстро поддержал ее.

Старая смотрительница почувствовала ни с чем несравнимое удовольствие при этом зрелище и ушла с огромным удовлетворением. Она все еще нуждалась в отчете леди племени Чжао.

Чжао Лянь Юнь была невыразительна, этот огромный шок оставил ее в ошеломленном состоянии, полном отчаяния, она позволила Фэй Цаю держать ее в карете. Три дня она сбыла вернута калачиком в углу кареты, не двигаясь и не говоря ни слова.

Уговоры Фэй Цая были бесполезны, и он мог только беспомощно кормить ее.

Чжао Лянь Юнь была похожа на деревянную марионетку, позволяя Фэй Цаю контролировать ее.

Фэй Цай также не мог сопровождать ее все время, и каждый раз, когда Ма Ин Цзэ вызывал его, он немедленно уходил.

Эта внезапная перемена событий и эта ледяная реальность разрушили глупую гордость Чжао Лянь Юнь как трансигратора.

Внезапно она осознала: «В трансиграторе нет ничего особенного. Почему я думала, что могу вызвать бурю в этом мире после того, как была такой обычной в моем предыдущем мире?».

Кроме того, женщины подвергаются дискриминации на северных равнинах и рассматриваются в качестве товаров, используемых для заключения политических браков. Женщины северных равнин могли только придерживаться мужчин и не могли отказаться от сильного брака с мужчиной. Это было правило, установленное Гигантским Солнцем.

Раньше, когда она слышала о деяниях Гигантского Солнца, ей казалось, что она слушает историю, слушает легенду о герое. Но теперь она лично испытывала мучения, вызванные Гигантским Солнцем.

«Женщины подобны одежде, а братья – рукам и ногам», - это была любимая крылатая фраза Гигантского Солнца, он разорвал статус мужчины и женщины до крайне несправедливого уровня. Теперь он стал самым отвратительным человеком в сердце Чжао Лянь Юнь!

«Неудивительно, что история ночного побега Су Сянь проникла так глубоко в сердца людей, заставляя женщин северных равнин охотно подражать ей. Вместо того чтобы пассивно страдать по воле судьбы, лучше проявить инициативу и погнаться за своим счастьем. Но это несет неизвестные риски!»

Когда она подумала об этом, осознание Чжао Лянь Юнь мерзкой среды обитания углубилось еще на один слой.

«Старший молодой хозяин племени Вэй – известный мусор. Он толстый, как свинья, с оспинами по всему лицу и только на пике первой ступени, но чрезвычайно развратный и очень непостоянный. Именно из-за его некомпетентности позиция молодого лидера племени Вэй перешла к его младшему брату»

«Я не выйду замуж за эту свинью, даже если умру! Но что мне делать? Я всего лишь смертная, и поскольку мне еще нет тринадцати, я не могу пробудить свою апертуру, я не могу совершенствоваться. Также возможно, что у меня нет никакой способности к самосовершенствованию. И человек, который убил моего отца, До Э, мастер пятого ранга Гу, теперь встал на сторону племени Ма и теперь выше альянса!»

«На кого я могу положиться? Какой путь я должна выбрать?»

Недоумение, нерешительность и страх наполнили сердце Чжао Лянь Юнь.

Ранним утром четвертого дня Фэй Цай поднял занавеску и вошел с едой и чистой водой. Свет зари последовал за открывшейся занавеской и осветил лицо Чжао Лянь Юнь.

Чжао Лянь Юнь проснулась и медленно открыла опухшие глаза.

«Ты принес еду?» - она выхватила еду из рук Фэй Цая и начала есть.

«Госпожа Лянь Юнь, ты в порядке?» - Фэй Цай был счастлив этой перемене.

«Да, я все обдумала, лучше положиться на себя. Хотя я была связана брачными узами, они могут быть осуществлены только в шестнадцать лет. У меня еще есть время!» - взгляд Чжао Лянь Юнь сиял, как огонь.

«Ах, госпожа Лянь Юнь, ты не принимаешь помолвку?» - Фэй Цай был поражен; по его мнению, женщины на северных равнинах могли принять свою судьбу только тогда, когда их брак был решен.

Чжао Лянь Юнь закатила глаза и сказала праведным тоном: «Хм, я не обычный человек, я не пойду на компромисс! Но я не могу сейчас идти к племени, я могу жить здесь только некоторое время и полагаться на тебя, Фэй Цай».

«Не проблема», - Фэй Цай похлопал себя по груди и глупо рассмеялся.

Сердце Чжао Лянь Юнь потеплело, и ее тон стал мягче: «Фэй Цай, твой отец тоже погиб на поле боя?».

«Да, он умер. Я был убит горем в то время. Но смерть – это нормально в северных равнинах. Отец погиб в бою, он погиб славной смертью», - сказал Фэй Цай с улыбкой.

«Как и ожидалось, победитель забирает все! Под ослепительным и великолепным тронем лежит путь костей», - Чжао Лянь Юнь вздохнула, прежде чем выругаться: «Какая афера, я перешла в этот мир и еще не созрела, но моя судьба уже решена другими, я даже не могу начать чувствовать гнев!».

...

Письмо было положено перед Фан Юанем.

Это специальное письмо было напрямую отправлено врагом и теперь было передано хитрым господином Сунь Ши Ханом.

Фан Юань открыл его и прочитал; это письмо было лично написано Чан Бяо, он вспоминал прошлое и то, что они были на противоположных сторонах теперь. Он приглашал короля волков, чтобы поговорить перед битвой и вспомнить старые времена. И тогда он сможет позволить Чан Цзи Ю познакомиться с его отцом.

«Отличная уловка», - Фан Юань усмехнулся и положил письмо.

В это время Сунь Ши Хань улыбнулся: «Группа мутировавших волков и пятый ранг скрывающего душу плаща Гу прибыли. Но высшее руководство альянса колеблется из-за этого письма. Они надеются, что волчий король будет сражаться против своего рода во имя справедливости, чтобы доказать свою невиновность. В противном случае, я боюсь, что эта мутировавшая группа волков...».

<http://tl.rulate.ru/book/3697/571827>